Юдицкий С.А.

О русской и еврейской душе

Очерки и воспоминания

С.А. Юдицкий

О русской и еврейской душе

Очерки и воспоминания

Санкт-Петербург
Наукоемкие технологии
2017

УДК 929 ББК 87.3 Ю16

Ю16 Юдицкий С. А. О русской и еврейской душе. Очерки и воспоминания. – СПб.: Наукоемкие технологии, 2017. – 52 с.

Среди малообразованных людей в ряде стран, к сожалению, некоторое распространение имеют антисемитские настроения. Объективных предпосылок для этого нет (по крайней мере, в России), и процесс распространения антисемитизма в целом идет на спад. Автор старается внести в благородное дело снижения антисемитизма свой маленький вклад.

Предлагаемая читателям работа состоит из двух частей. Первая часть работы непосредственно описывает русско-еврейские отношения на фоне применения психологической процедуры – дыхательно-стихотворной медитации. Цель процедуры - постепенно сделать русских и евреев немножко ближе и терпимее друг к другу. Вторая часть работы – это реальная история жизни недавно ушедшей жены автора Лили как позитивный пример русско-еврейских отношений в трудные времена.

Издано в авторской редакции с оригинал-макета, подготовленного автором.

Оглавление

Предисловие	3
Часть 1. О русской и еврейской душе (песни просветления)	4
«Дыхательно-стихотворная медитация», сближающая души	4
Подборка песен с еврейской тематикой	9
Подборка лирических русских песен	16
Часть 2. Дар сопереживания - жизнь Лили	23
Лилины корни	24
Война и три послевоенных года. Можга	25
Железнодорожное и педагогическое училище. Москва - Клин - Ногинск	26
Педагогический университет	30
О себе	33
Первые годы вместе с Лилей	37
Баланс между самопожертвованием и самосохранением	43
Вместо заключения	50

Предисловие

Среди людей с низким уровнем интеллекта и образования в ряде стран, к сожалению, некоторое распространение имеют антисемитские настроения. Объективных предпосылок для этого нет (по крайней мере, в России), и процесс распространения антисемитизма в целом идет на спад. Одновременно среди культурной части общества растет уважение к Израилю, и для этого предпосылки как раз есть. Но все равно надо просвещать «темную массу», и автор старается внести в это благородное дело свой маленький вклад.

Предлагаемая читателям работа состоит из двух частей. Первая часть работы непосредственно описывает русскоеврейские отношения на фоне применения психологической процедуры дыхательно-стихотворной медитации, синхронизирующей процесс мысленным дыхания c «проговариванием» специально подобранных стихотворных текстов, отражающих русскую и еврейскую душу. Цель процедуры - постепенно сделать русских и евреев немножко ближе и терпимее друг к другу, ведь мы уже 200 лет вместе. Вторая часть работы – это реальная история жизни недавно ушедшей жены автора Лили как позитивный пример русскоеврейских отношений в трудные времена.

Часть 1. О русской и еврейской душе (песни просветления)

Цель этой работы в сближении людей, не взирая на национальность, вопреки отвратительным и позорным явлениям, таким как ксенофобия, антисемитизм, русофобия и др. Одним из средств сближения являются стихи и песни, например, применяемые в дыхательно-стихотворной медитации (ДСМ). В брошюре отсутствуют список литературы и ключевые слова, т.к. все это выделено в тексте, включая комментарии автора.

«Дыхательно-стихотворная медитация», сближающая души

Под психикой человека, являющейся предметом изучения многих наук - психологии, медицины, биофизики, прикладной математики, ЛИНГВИСТИКИ И др., понимается комплекс эмоциональных состояний, как позитивных (любовь, радость, доброта, свобода, внутреннее спокойствие и т.д.), так и (раздражение, беспокойство, негативных тревога, подавленность). Этот комплекс, включающий механизмы смены эмоциональных состояний, условно отождествляется с душой человека, а типовые «разновидности души» – с ментальностью. Существует множество средств самоуправления душой (психикой), направленных на формирование позитивного эмоционального настроя: молитвы и медитация, увлеченность любимым делом. психотерапия, спорт, различные виды искусства. Во всех этих средствах среди прочих активно используются три инструмента: слово, дыхание, ритмичность. При самоуправлении психикой, которое выполняется в виде сеансов медитации продолжительностью 30-40 минут 2-3 раза в день, одновременно работают все три инструмента. Субъект сеанса принимает удобное положение, лежа на спине или сидя, расслабляет мышцы и сосредотачивается (фиксирует в сознании - концентрирует внимание) на ритмичности своего дыхания. Дыхание должно быть диафрагмальным: во время вдоха живот несколько приподнимается, выдоха - опускается (в положении лежа), или, соответственно, «выпячивается» и «втягивается» (в положении сидя). Время вдоха и выдоха примерно одинаково. Субъект дышит носом. Ритм дыхания - число вдохов (выдохов) в единицу времени устанавливается субъектом сеанса: если он хочет успокоиться, то дышит реже, если «взбодриться», то чаще.

Ритмичное дыхание во время медитации сопровождается «мысленным проговариванием» выученных наизусть любимых стихотворных текстов, несущих позитивный (для данного субъекта) эмоциональный заряд. Это может быть песня, романс, ария. Желательно, чтобы содержание текста напоминало субъекту о чем-то хорошем и радостном, происходившим в его жизни. Если текст положен на музыку, и субъект способен

мысленно воспроизвести мелодию, то текст можно мысленно петь, растягивая гласные звуки. При проговаривании текста каждая строка стихотворения мысленно разбивается на две полустроки, где первая произносится на вдохе, вторая - на выдохе. Таким образом, ритм дыхания диктуется текстом, бы субъект как вдыхает И выдыхает слова. непосредственно перед сеансом мозг субъекта был перегружен какими-то другими мыслями, и субъект ослабил свое внимание (потерял контроль за текстом), то заданный текст может быть нарушен посторонними мыслями. В какой-то момент мозг осознает эту ситуацию, но не помнит в каком месте он «сошел» с основного текста. В этом случае надо начать данное стихотворение или его фрагмент сначала. Описанный способ психикой был самоуправления назван «лыхательностихотворная медитация».

Взаимная синхронизация ритмичного стихотворного текста и ритмичного диафрагмального дыхания порождает позитивную эмоциональную энергетику мозга, положительно влияет на работу всех органов субъекта ДСМ. Регулярное систематическое повторение сеансов ДСМ закрепляет изменения в биохимических обменных процессах мозга. Однако, как показывает современная нейропсихология, мозг привыкает к часто встречающимся близким по смыслу ситуациям и поэтому

нуждается в «новых впечатлениях». Применяемые стихотворные тексты следует периодически обновлять.

Ниже дана подборка стихотворных текстов, ориентированных на применение В рамках ДСМ. Автор экспериментирует в этой области уже около трех лет, и в его несколько архиве накопилось десятков позитивных эмоциональных стихотворных текстов. Значительную часть их составляет классика (Лермонтов, Есенин, Некрасов, Блок и др.), а также народные песни и популярные молитвы. Классические стихи большинству хорошо известны, и приводить их здесь не имело смысла. Я привел в подборке несколько красивых (я бы сказал, даже трогательных) песен, отражающих интересующую меня проблему – взаимоотношение русской и еврейской души. Эта проблема имеет длительную историю, и обсуждалась многими выдающимися умами. Например, А.И. Солженицын посвятил ей свой двухтомный труд «Двести лет вместе», где показал широту диапазона отношений – от любви до ненависти. Я далек от желания участвовать в подобной дискуссии, но хотел бы напомнить о наличии соединяющего и разъединяющего начала в отношениях евреев и русских.

Нас соединяет то, что, во-первых, в России в последние 100 лег было множество смешанных браков между русскими и евреями, и большое число формально русских, в том числе известных людей, имеет еврейские корни; во-вторых, евреи в

России воспитывались на русской культуре и почти для всех них родной язык — русский; в-третьих, еврейская душа неотделима от русской природы. Перечень сближающих факторов можно продолжить. А разъединяет то, что слишком долго, и не только в царской России, но и в советское время (в сталинский и после сталинский периоды), евреи считались «чужаками» в стране, и это насаждалось сверху. И консервативная часть православной церкви, критикующая иудаизм, часто прикладывала руку. Обид в этой области накопилось немало. Вместе с тем, сближающего нас несравненно больше, а разъединяющее постепенно уходит в небытие. И когда-нибудь, надеюсь, уйдет совсем.

Приведенная подборка малоизвестных добрых и светлых стихотворных текстов (песен), принадлежащих достойным авторам, состоит из двух частей, по три текста в каждой. В первой части доминирует еврейский вопрос, вторая часть – это трогательные русские лирические песни безотносительно к национальности. Тексты сопровождаются комментариями к содержанию песен, отражающими в том числе мое сугубо личное их восприятие. Надеюсь, все это будет содействовать упомянутому сближению, а также, возможно, окажется полезным желающим испробовать практику дыхательно-стихотворной медитации.

Подборка песен с еврейской тематикой

Песня «Посвящается еврейскому народу» (библейские мотивы). Автор слов и музыки Леонид Зерницкий.

Я был жалким и грустным рабом.

Угнетали меня сотни лет.

И был полон слезами мой дом.

И был горек египетский хлеб.

Я там жил и рожал детей.

Но был создан для жизни иной.

И ко мне был послан Моисей.

Он сказал «Я пришел за тобой».

Светит мне всегда субботняя звезда.

Она, старея, горяча. Ярко горит свеча.

Я прошел через море по дну,

Я стоял у Синайской горы.

И я выбрал дорогу одну,

И по ней я иду с той поры.

Я горел вместе с храмом в огне

И в руинах его умирал...

Но бессмертье даровано мне.

Вместе с храмом живым я вставал.

Светит мне всегда субботняя звезда. Она, старея, горяча. Ярко горит свеча.

И носило по миру меня.
И терял я пожитки и кров.
И когда убивали меня
Миллионами падал я в ров.
Но опять я встаю и встаю
И иду с Голиафом на бой.
И всегда перед ним я стою
Лишь с Давидовой старой пращей.

Светит мне всегда субботняя звезда. Она, старея, горяча. Ярко горит свеча. (2 раза)

Комментарий. Субъект стихотворения (Я) — это еврейский народ на всем протяжении его многотысячелетней истории. Сколько было Голиафов? И где все они, включая Гитлера со Сталиным? А мы есть, мы прошли через чудовищные гонения и притеснения, черту оседлости и еврейские погромы, через апофеоз вырождения человекоподобных — Холокост, мы все выдержали и продолжаем трудиться, обогащать человечество открытиями в науке и технике, достижениями в искусстве и в других областях. И в войнах, которые нам

навязали, мы обломали зубы тем, кто мечтал сбросить нас в море. Армия обороны Израиля, несмотря на крошечную одна сильнейших территорию страны, ИЗ хорошо организованных в мире. Так что воевать и противостоять научились. Посмотрите 18-летних террору мы тоже на еврейских проходящих военную службу девочек, защищающих свое отечество, разве это не основание для гордости за страну и народ? И понимания того, какого неимоверного труда все это стоит? У меня влажнеют глаза при виде вооруженных совсем юных девушек. Так я воспринимаю позитивный эмоциональный заряд, который несет талантливый текст Л. Зерницкого.

Молитва «Просьба к Богу». Слова Роман Баранчук, музыка Илия Вольфман.

Птица за окном прощебетала, Пробудив над городом рассвет. Помолитесь за солдат усталых. Просьб других сегодня к Богу нет. Наши дети в форме и погонах К нам домой спешат на выходной. Шутками заглушим в сердце стоны, А слезу слегка смахнем рукой.

Помолитесь люди, помолитесь На каком угодно языке. Достучитесь к Богу, достучитесь. Бог сейчас как раз невдалеке (2 раза).

В комнате светлеет от улыбок. Вечер этот выше всех наград. Господи, храни их от ошибок, Помоги вернуться им назад. Мы рожали их не для сражений. Мы растили их не для войны. Мы не просим золота и денег, Дай нам, Боже, мирной тишины.

Помолитесь люди, помолитесь На каком угодно языке. Достучитесь к Богу, достучитесь. Бог сейчас как раз невдалеке. (2 раза)

У окна свеча затрепетала Розовел сиреневый рассвет. Боже, защити солдат усталых, У меня важнее просьбы нет!

Комментарий. Армия как институт появилась у евреев впервые за два тысячелетия, ей всего 66 лет. Через Израильскую армию (ЦАХАЛ) проходит вся молодежь страны обоего пола от 18 до 21, после чего военнослужащие зачисляются в резерв с регулярными тренировочными сборами. ЦАХАЛ и все его службы, а также резерв, находится в постоянной боевой готовности. Служба в ЦАХАЛ для молодых солдат (особенно для солдат женского пола) физически очень трудна, но одновременно она очень престижна и влияет на дальнейшую карьеру. В армии царит дух товарищества и взаимопомощи, теплые человеческие отношения при высоком профессионализме. ЦАХАЛ формирует новый тип человека с чувством достоинства, способного защитить свою страну от любого агрессора. Немудрено, что общество гордится своими солдатами, относится к ним как к собственным детям. Это хорошо видно из предыдущей песни-молитвы. Мысленное представлении при медитации образа красивой юной девушки в военной форме с автоматом в руках несомненно дает позитивный эмоциональный эффект.

Песня «Полюбила я еврея» (разговор с мамой). Слова и музыка Елены Василёк, 2012 г.

Что же делать, что же делать, мама?

На щеке горючая слеза.

Знаешь, мама, он красивый самый,

Ох, какие, мамочка, глаза.

Я таких, родная, не встречала,

Если в них посмотришь, пропадешь.

Мама, я давно уже пропала,

И теперь сердечко не найдешь.

Что же делать, что же делать, мама?

Знаю, надвигается беда.

Скоро за моря, за океаны

Увезет меня он навсегда.

И заплачут обо мне рябины,

Низко наклонившись над водой.

Полюбила, мама, полюбила

Всей своею русскою душой.

Что же делать, что же делать, мама?

Без него не мил мне белый свет.

Он хороший, добрый самый,

Никого на свете ближе нет.
Только не роняй, родная, слезы.
Мы к тебе приедем, боже ж мой.
Ведь он любит русские березы
Всей своей еврейскою душой.

Комментарий. Диапазон взаимоотношений между еврейской душой можно представить виде геометрического отрезка, ограниченного слева полюсом света, и справа – полюсом тьмы. Все оттенки отношений соответствуют Данное расположенным между полюсами. стихотворение по своей искренности, выраженным чувствам, душевной чистоте, стройности композиции, несомненно, находится в полюсе света. Героиня – замечательная девушка, олицетворяющая подлинную русскую душу. Такую девушку нельзя не полюбить. И ее избранник, вероятно, обладает такой же светлой еврейской душой, и его тоже нельзя не полюбить. Привлекает, что и героиня, и герой, оба очарованы неброской красотой природы средней полосы России. Бывает, хотя и не так часто, подобное родство души.

О жизненной судьбе героев в другой стране, в которую жених увозит невесту (или муж молодую жену), можно рассуждать только гипотетически. Очень хочется, чтобы они сохранили свои чувства и отношения на долгие, долгие годы,

чтобы имели детей и растили их в атмосфере любви, чтобы были счастливы. А песня «Полюбила я еврея», очень красивая песня, живет своей жизнью. Ее автор и основная исполнительница – Елена Василёк, руководитель музыкальной группы «Белый день». Помимо концертов песню в ее исполнении с 2012 г. смотрели и слушали более 200 тысяч человек на Интернет-YouTube. Песня сопровождалась видеорядом с вооруженными автоматами израильскими девушками. С 2013 г. песню исполняет и певица Валентина Михель (с музыкальной группой), также представленная на YouTube. Используются те же но несколько изменена аранжировка: введена еврейская мелодия «Семь сорок».

На меня песня в обоих исполнениях произвела огромное позитивное эмоциональное воздействие.

Подборка лирических русских песен

Родник. Слова и музыка иеромонаха Романа, 1975 г.

Если меня неудача постигла, Если не в силах развеять тоску, Осенью мягкой, осенью тихой, Я выхожу к моему роднику. За родником белый храм, кладбище старое.

Этот забытый край Русь нам оставила.

Если глаза затуманились влагой, Из родника поплещу на глаза. Хочется плакать, можно поплакать. Кто разберет, где вода, где слеза?

За родником белый храм, кладбище старое. Этот забытый край Русь нам оставила.

В небе на юг журавли пролетели,
У горизонта растаял их крик ...
А если я болен, прикован к постели,
То пусть мне приснится целебный родник.

За родником белый храм, кладбище старое. Этот забытый край Русь нам оставила.

Комментарий. Родник как предмет песни ОНЖОМ трактовать неоднозначно: В реальном И символическом (виртуальном) смысле. Реально – это природный источник с чистейшей ключевой водой, находящийся в живописном месте монастырей на территории одного ИЗ русского севера. Символически — это мысленный образ, оберегающий душу, омывающий и исцеляющий душевные раны, питающий душу энергией. Символический родник можно отождествить с совестью. Журчание родника напоминает человеку, что совесть — важнейшая, если не главная часть его души. При неудачах, в состоянии тоски герой (героиня) песни идет к своему роднику и выплакивает горе, смешивая слезы с родниковой водой. Возле родника человек растворяется в тихой и мягкой осенней природе, наблюдает отлет журавлей и слушает их прощальный крик («курлыканье»), растаивающий у горизонта. Образ целебного родника помогает человеку преодолеть болезнь. Разве не красивая песня?

Черемуха. Слова и музыка народные. В разных местах песню поют по-разному, поэтому автор несколько «подправил» текст.

За окном черемуха колышется,Распуская лепестки свои.За рекой далекий голос слышится,И поют всю ночку соловьи.

Сердце девичье забилось радостно. Хорошо, привольно так в саду.

Жди меня, любимый мой, мой сладостный, Я в заветный час к тебе приду.

За рекою поле уже скошено, И снопы стоят за рядом ряд ... Отболело, что тобой я брошена, И что люди много говорят.

За окном черемуха опавшая, Спит сынишка, он не виноват... Я одна, поникшая, уставшая, Не вернется прошлое назад.

Комментарий. Распространенный женский жизненный цикл: любовь и радость, создание семьи и рождение ребенка, затем бытовые и иные трудности, а может другая женщина и новая любовь. Отец уходит, а мама одна растит ребенка. В песне в качестве фона взята природа: черемуха под окном и река недалеко от дома. Между вторым и четвертым четверостишием, вероятно, проходит определенное время. И как изменилась природа: любовь и счастье — белая черемуха и цветущий сад, порушенная семья и одиночество — опавшая черемуха и сжатое поле с рядами снопов соломы. У природы тоже свой цикл. Относительно одиночества вопрос спорный. У героини сын,

которого она вырастит и которому отдаст все силы. И, будем надеяться, встретит еще настоящую любовь. Так что сюжет совсем не пессимистический. Эмоциональная реакция на такую историю – сочувствие.

Песня «Помню я еще молодушкой была» (два момента жизни). Старинная русская песня. Автор слов Евгений Гребёнка, стихотворение было опубликовано в 1841 году, на музыку положено позднее – в середине XIX века.

Помню, я еще молодушкой была. Наша армия в поход далекий шла. Вечерело, я стояла у ворот, А по улице все конница идет.

Вдруг подъехал ко мне барин молодой. Попросил: «Напой, красавица, водой», А, напившись, он мне руку нежно сжал, Наклонился и меня поцеловал.

Долго я смотрела ему вслед.
Помутился предо мною белый свет ...
Всю-то ноченьку мне спать было невмочь,
Раскрасавец-барин грезился всю ночь.

А когда уж вдовушкой была, Дочерей всех замуж отдала, Привезен был на квартиру генерал, Весь израненный, тихонечко стонал.

Пригляделась, встрепенулася душой, Это тот же, тот же барин молодой, Та же удаль, тот же блеск в его глазах, Только много седины в его кудрях.

И опять я целу ночку не спала,
И опять душой младешенька была ...
Всю-то ноченьку мне спать было невмочь,
Раскрасавец-барин грезился всю ночь.

Комментарий. Невероятная романтическая история, случившаяся в позапрошлом веке. Юная крестьянская девушка блестящему кавалергарду, напиться воды благодарность ее поцеловал. Девушка была потрясена влюбилась с первого взгляда. Как оказалось, на всю жизнь. А забыл (и кавалергард сразу не вспоминал) об незначительном происшествии. Прошло несколько десятилетий, целая жизнь. Героиня вышла замуж, родила, вырастила и отдала замуж дочерей, овдовела. Но продолжала любить своего кавалергарда. И судьба свела их еще раз. Бывший кавалергард, теперь полный генерал, был тяжело ранен в сражении. Для первичной медицинской помощи, его доставили на ближайшую квартиру. Оказалось, что к этой квартире имеет отношение и наша героиня (была там экономкой или горничной). Она узнала своего кавалергарда, и вновь пережила чувства юной девушки. Вполне вероятно, что генерал умер у нее на руках. Правда, похоже на красивую сказку? Но ведь и в жизни такое могло случиться.

Да, русских и евреев в России многое может связать и сделать более близкими, что пошло бы на пользу обоим народам. Но для этого, помимо желания, необходимо учиться взаимопониманию, постепенно отказываться от мифов, пришедших из мрачных («мракобесных») прошлых времен, обратиться к высшим достижениям Человеческого Духа. Одним из таких достижений, возможно, самым важным из них, является сопереживание. В статье далее излагается реальная история одной жизни, воплотившей в себе дар сопереживания.

Часть 2. Дар сопереживания - жизнь Лили

Сопереживание — это духовный дар, психологически доминантный по сравнению с просто милосердием или сочувствием, близкий к понятию «сострадание». В памяти всплывает сказанное кем-то «Чтобы сочувствовать, надо быть человеком, чтобы сопереживать — быть ангелом». При сопереживании боль и горе другого человека воспринимаются как собственные боль и горе. Если этот другой — близкий тебе человек, то чувство сопереживания естественно, если же он чужой, лично не знакомый тебе, то сопереживание — редкий дар.

Обладающему таким даром очень непросто жить на свете. И подобных людей-«ангелов» не так уж много. Таким «сопереживающим ближнему» человеком была моя жена Лиля (Лидия) Анисимова, ушедшая из жизни в 2013 году.

Лиля была 100-процентной русской, в ней, да и во всех предшествующих поколениях ее рода, не было ни капли еврейской крови, но она искренне сопереживала трудную историю еврейского народа, в первую очередь — трагедию Холокоста. И то, что она была женой еврея, при этом не играло никакой роли.

Лилины корни

Предки Лили по отцовской линии были из Сибири (г. Боготол), по материнской линии - переселенцы из западной Белоруссии по проекту Столыпина.

Отец, 1910 г.р., после срочной службы остался в армии, окончил военное училище. Перед войной в звании старшего лейтенанта был начальником полковой школы.

Мать, 1911 г.р., закончила в деревне начальную школу (4 класса), была тихим, мягким, застенчивым и очень добрым человеком.

Лиля, старшая, родилась в 1932 г. в сибирской деревне «Каменки» (в семье ее звали Лидой, но ей больше нравилось экзотическое имя Лиля, которое за ней и осталось). В 1937 г. еще в Сибири родилась вторая дочь Светлана. В том же году семья переехала в Удмуртию, г. Можга, в военный городок, где был расквартирован полк отца. В Можге в 1940 г. семья пополнилась третьей дочерью Галиной. Отец погиб в самые первые дни войны при бомбежке эшелона, везущего полк на фронт. Мама осталась одна с тремя девочками – девяти, четырех и одного года. Как проявлялась в прожитой жизни Лилина личность, можно судить по эпизодам, относящимся к различным периодам времени.

Война и три послевоенных года. Можга

Лиля в школе была заводилой, озорной, но справедливой, девчонкой. В третьем классе (Лиле 10 лет) в классе верховодила ученица, козырявшая своими связями с окрестной шпаной. Она установила порядок: каждый ежедневно должен был приносить ей какую-нибудь еду — кусочек хлеба, вареную картофелину и т.д. Нарушение грозило избиением. Когда очередь дошла до Лили, она просто плюнула ей в лицо. Ах, так! Тогда приходи вечером на пустырь за городом, где собирается шпана. Никто, в здравом уме, конечно, не пришел бы, хотя и считался бы потом трусом. А Лиля пришла! И так поговорила с этими ребятами, что они проводили ее домой, а потом поколотили провокаторшу.

Другой эпизод. В 5-м классе Лиля прочитала «Войну и мир» и решила тоже написать роман. Писала по ночам на печке, где она спала, при свете коптилки на полях старых газет, где еще оставалось место для карандашного текста. Лилиной подружке и единственной читательнице, Маргарите Ручкиной, роман очень понравился.

После окончания семилетки (1947 г.) Лиля поступила в педучилище, эвакуированное в Можгу. А в 1948 г. ее дядя, старший брат погибшего отца, имевший жилплощадь в Москве, перевез туда семью брата. Но Лиля во время переезда еще сдавала экзамены за 1-й курс, и должна была самостоятельно приехать позже. Маршрут путешествия был такой: до Перми –

поездом, далее до Москвы – пароходом. Ей купили билет на пароход, и оставили деньги на питание и поезд. Но сосед по дому, злоупотреблявший спиртным, попросил у нее в долг буквально на пару дней сумму денег, почти равную всему, что ей оставили. И, конечно, ничего не отдал. На поезд Лиля кое-как наскребла, а на питание на пароходе ничего не осталось. А плыть надо было 4 или 5 дней. Лиля лежала на верхней полке каюты, а соседи снизу все время что-то ели. Один раз из вежливости даже что-то предложили ей, но она при ее гордом характере отказалась. Больше не предлагали. Кончилось тем, что Лиля потеряла сознание, a вызванный судовой врач констатировал голодный обморок.

Железнодорожное и педагогическое училище. Москва - Клин - Ногинск

Московский дядя Лили во время войны овдовел, и жил с двумя взрослыми дочерьми, их мужьями и маленькой внучкой в 12-метровой комнате на шоссе Энтузиастов. Взять туда еще семью погибшего младшего брата он, естественно, не мог. Но в деревне в 10 км от ближайшей железнодорожной станции был ветхий домик, в котором доживал свой век полуслепой отец покойной жены дяди. В этот домик и поселили маму Лили и ее двух младших сестер.

Сама Лиля должна была продолжать учебу, но в московских педучилищах не было мест в общежитиях. Единственным московским средним учебным заведением, в котором свободное место нашлось, было железнодорожное училище. Пришлось поступить туда, хотя это было совсем не ее призвание. Лиля не разбиралась в математике, не понимала чертежей, не была в ладах с черчением. Но зато она очень выделялась среди студенток: красивая, высокая, стройная, умная, с хорошим чувством юмора, притом неприступная. Мальчики ей явно симпатизировали, и все «трудные» предметы делали за нее. У Лили были явные артистические способности, в самодеятельности она с успехом играла Марину Мнишек в «Борисе Годунове». Все это вызывало зависть и недоброжелательность других студенток. А тут еще на Лилю «положил глаз» декан факультета: караулил в коридоре, объяснялся в любви. И ко всему Лиля потеряла место в общежитии.

В то время в стране было много испанских детей, вывезенных после победы генерала Франко, которых старались обустроить. Однажды вечером в комнату женского общежития привели испанскую девочку, и попросили кого-нибудь из студенток разрешить испанке переночевать рядом на той же кровати. Разрешила только Лиля, остальные девочки молчали. А через пару дней испанка выложила все Лилины вещи и

объявила, что эта кровать только ее. Остальные девицы поддержали. Лиля не стала скандалить, а просто ушла из железнодорожного училища.

Непримиримая в защите других, она, 16-летняя, не умела постоять за себя (вспомним плавание на пароходе). Боюсь, так и не научилась. Остаток учебного года Лиля доучивалась в 9-м классе в подмосковном городе Клин, где снимала угол, спала на детской кроватке, свернувшись калачиком. Летом 1949 г. она работала вожатой в пионерлагере в поселке Купавна.

В 1950 г. Лилю восстановили на 2-м курсе педучилища в подмосковном городе Ногинске — 1-й курс она закончила в Можге. В это время в комнате дяди произошла перестановка. Семья старшей (по первому браку) дочери получила квартиру в новом доме (муж-фронтовик работал в закрытом НИИ), и мама Лили с младшими сестрами переехала в Москву. Число людей, проживающих в комнате, при этом не изменилось, для Лили попрежнему физически не было места. В общежитии педучилища также не было свободных мест, и по рекомендации дирекции Лилю поселили в состоятельную семью, формально для помощи по хозяйству. Относились там к ней хорошо, как к родной дочери. Возможно, был план женить на Лиле сына — курсанта военной академии, но у Лили такого плана не было.

По соседству жила женщина-алкоголичка с сыном – юношей в последней стадии туберкулеза. Мать примирилась со

скорой смертью сына и ничего для него не делала. Лиля ухаживала за ним, приносила продукты, готовила, кормила, но спасти его было уже нельзя. Вдобавок, в педучилище повторилась та же история, что и в железнодорожном, только уже на уровне директора училища. Он искал встреч с Лилей, а она переживала и пряталась от него.

В Ногинский период, когда Лиле было 19, с ней произошел, пожалуй, один из самых страшных случаев в ее жизни.

По воскресениям, принарядившись, она ездила в гости к маме, сестрам и дяде, который теперь стал и ее отчимом. Иногда она выходила пройтись по улице Горького (на молодежном сленге – Бродвей). Сейчас хорошо известно, что вдоль тротуара часто медленно проезжала большая черная машина, в которой мог находиться сам Берия или его ближайшие помощники – Деканозов, Меркулов, Кобулов или др. Находящиеся в машине выбирали понравившуюся девушку, которая, желательно, была без компании, и вежливые молодые люди предлагали покатать девушку. Если девушка отказывалась, ее силой заталкивали в машину. Далее либо везли в особняк Берии, либо использовали на месте, как Деканозов.

Лиля попала в число жертв. Но когда ее пытались втянуть в машину, она вырвалась и забежала в магазин. Заведующая, которая, конечно, была в курсе дела, потребовала покинуть

магазин. Лиля категорически отказалась. Стал собираться народ, запахло скандалом. Тогла какой-то парень, вроде бы посторонний, предложил проводить ее домой. Проводил до самого парадного, вел себя корректно. На следующий день Лиля вечером возвращается домой. В парадном кто-то обхватывает ее сзади и приподнимает, чтобы занести в машину. Лиля была на каблуках, и со всей силы бьет обеими ногами по мужскому чувствительному месту. Он охает и отпускает Лилю, она пулей взлетает на свой 5-й этаж. Как говорят, Бог спас.

Педагогический университет

Лиля окончила педучилище с «красным дипломом», дающим право на поступление в ВУЗ без отработки трех лет по распределению.

Вступительные экзамены на факультет дошкольной педагогики сдала успешно, не только за себя, но и за свою подружку. Училась на дневном отделении, одновременно работая в детском саду. В свою смену в саду пропускала занятия, знакомясь с материалом по учебникам. Без работы было никак нельзя, надо было платить за жилье, одеваться, но не как все, а индивидуально, с учетом творческой фантазии, как-то питаться (питание было на последнем месте). А помощи ниоткуда быть не могло, да она бы и не взяла. Летом либо ездила на дачу с детским садом, либо шла вожатой в

пионерлагерь. Вплоть до 60-х годов толком ни разу не отдыхала. Будучи по сути деревенской девочкой — интеллигентом в первом поколении, активно наверстывала упущенное: много читала, ходила на художественные выставки, в театры.

Бесстрашно боролась с подлостью, фальшью, лицемерием, ложью, говоря это прямо в глаза.

Был в университете такой случай. Парень встречался с девушкой, обещал на ней жениться, но передумал. пожаловалась в партком и комитет комсомола. Решили наказать и заставить жениться. Собрали общее комсомольское собрание, требовали где выступающие исключить ИЗ комсомола, исключить из университета, объявить строгий выговор с занесением в личную карточку и т.д. Затем выступила Лиля и сказала все, что думает об организаторах этого позорища. И зал взорвался аплодисментами. Дело закрыли.

Другой эпизод. Вместе с Лилей в университет поступила слепая девушка, и ей не дали общежития. Директор сказал, что ничего не может сделать, ни одного свободного места. Тогда Лиля прорвалась к министру просвещения, и место в общежитии для слепой нашлось.

Что соединило нас с Лилей? Если честно говорить, то в большой степени наше общее неприятие антисемитизма, издавна бытующего в России, то разгорающегося, то

затухающего. У Лили эта отвратительная черта напрочь исключалась присущим ей даром сопереживания.

У меня более типичная история. Я, как и Лиля, принадлежу к поколению 30-х годов, когда мы родились и начали формироваться как личности. До войны бытовой антисемитизм практически мало ощущался, и даже осуждался властями, государственного антисемитизма не было.

Во время войны и сразу после нее антисемитизм расцвел пышным цветом. Причин было много: Холокост и его следы в широких массах, переселения евреев при эвакуации, борьба с космополитизмом, государственная политика и пропаганда как самое действенное средство. В мальчишеской среде слово «еврей» стало символом трусости, почти ругательством. Все это у еврейских подростков того времени порождало чувство неуверенности в себе, ущербности, второсортности, другими словами – комплекс неполноценности, который сохранялся долгие годы, а у некоторых всю жизнь. В этой связи можно понять чувство «любящей доброты» еврейского юноши к истинно сопереживающей ему русской девушке, и ее ответные чувства. Новые поколения евреев, в первую очередь те, кто выбрал Израиль, а не благополучную Америку или Германию, избавились от пресловутого комплекса неполноценности.

Мы с Лилей с гордостью и слезами на глазах смотрели в интернете на 18-20-летних мальчишек и девчонок с автоматами,

которые разгромили многократно превосходящие армии тех, кто мечтал «стереть Израиль с географической карты». Слушали еврейские песни и мелодии, многие из которых с другими словами перешли в российскую культуру (Москва златоглавая, Крутится-вертится шар голубой, В нашу гавань заходили корабли и др.) Помню первое знакомство Лили с еврейской музыкой в 1970 г. на концерте бывшей актрисы ГОСЕТа Этель Ковенской. Большой зал Центрального дома литераторов был переполнен, люди стояли в проходах, сидели на ступеньках лестницы. Лиля потрясена, особенно последним номером — песней «Тум-балалайка». Далее мы уже не пропускали ни одного концерта еврейской музыки.

Прежде, чем перейти к описанию того, как мы познакомились с Лилей, придется дать некоторую информацию о себе.

О себе

Лучшие годы молодости, с 17 до 24 лет, я проболел. Мы с мамой вернулись из эвакуации в октябре 1943 г. (папа умер в январе 1943). До конца 1947 г. были продовольственные карточки, и можно было как-то существовать. В 1948 г. карточки отменили, я в этом году окончил 7-й класс. Маму, Веру Хорол – писательницу на языке идиш, не печатали, другой профессии у нее не было. Жили на мизерную мамину пенсию. Оставалось два

варианта: либо мне идти в техникум, где дают стипендию, либо пройти за год 8-й и 9-й классы и сдать экстерном. Я выбрал второй вариант, реализовал его и был зачислен в 10-й класс, который закончил в 1950 г. с серебряной медалью. Но сказалась перегрузка в сочетании с недоеданием. Еще в 10-м классе у меня начался латентный (скрытый) туберкулез пищеварительных желез, который я переносил на ногах.

Первое серьезное столкновение с государственным антисемитизмом у меня произошло при поступлении в вуз в 1950 г. У меня всегда хорошо шла математика, школьником я ходил в кружок при мехмате МГУ, участвовал в математических олимпиадах и даже имел какие-то награды. Я рассчитывал поступить на мехмат, но на собеседовании меня завалили – задавали какие-то странные вопросы, не имеющие отношения к математике. В других престижных вузах ПОД предлогами (например, не уплачены комсомольские взносы за последние 2 месяца) даже не принимали документов. Я поступил в станкостроительный институт СТАНКИН, где евреев брали и даже были группы сплошь из «медалистов еврейской национальности». Первые два курса чувствовал себя плохо, но держался, а перед летней сессией 1952 г. свалился.

Меня госпитализировали в Боткинскую больницу, вначале с подозрением на брюшной тиф в инфекционное отделение, где я пролежал 4 месяца. Пролежал – это не то слово.

Начиналось «Дело врачей», и лечащий врач, канд. мед. наук Александра Степановна Богданова меня игнорировала, не подходила, не лечила, не пускала ко мне мать, раздавала принесенные мне передачи другим больным. Напоминает эсэсовскую медицину. Сомнительно, что эта «врач» еще жива, но у нее могут быть дети, внуки, правнуки. Было бы справедливо, чтобы они узнали правду о своем предке. В мой туберкулез инфекционном отделении перешел «миллиардную форму» (туберкулезное заражение крови), пошло кровохарканье, парализовало ноги из-за инфильтрации спинного мозга. Я ничего не ел, весил при росте 181 см не более 40 кг. В таком состоянии мама перевезла меня в туберкулезный барак. Там я пробыл 3 месяца, и там меня выходили, не без помощи Бога. Ежедневно делали спинномозговые пункции с вливанием антибиотиков. С 62-летним опозданием хочу поблагодарить потомков этих врачей – лечащего доктора Паи Львовны (не отделением Янова. Последней помню фамилии) и зав. остановкой в Боткинской больнице было неврологическое отделение, где мне частично подлечили ноги. Сердечная благодарность потомкам моего лечащего врача милейшей Софьи Абрамовны Коган. Даже в такое страшное время гонений на евреев она честно выполняла свой долг.

В Боткинской больнице я пробыл почти год, последующая реабилитация заняла еще три года. В 1954-56 гг. я

проучился на 3-м, 4-м и 5-м курсе, закончил СТАНКИН с «красным» дипломом и был распределен в НИИ станкостроения. Никогда не забуду участия и внимания, проявленных ко мне в СТАНКИНЕ во время болезни. Собирались деньги на курсе, преподаватели приезжали домой принимать экзамены, ребята помогали добираться до института и обратно. С благодарностью вспоминаю уже ушедших декана Виталия Андреевича Хлунова и моего верного друга Мишу Борщевского. Более 60 лет поддерживаю дружбу со здравствующими старыми товарищами по СТАНКИНу со всего света: Ефимом Хайт (Москва), Юрой Чудецким (Израиль), Зиновием Ной (США). В реабилитации после болезни большую роль сыграло санаторное лечение, проходил три года подряд В подмосковном противотуберкулезном санатории (путевки предоставил СТАНКИН), а на четвертый год – в Украине под Киевом.

Коротко о пройденном мною пути в инженерной науке. Первые 2,5 года я работал на экспериментальном заводе НИИ в конструкторской группе, где занимался довольно скучным делом – рисовал шаблоны и оправки, что вообще не требовало никакой квалификации. В 1959 г. меня перевели собственно в НИИ, в лабораторию гидравлики и пневматики. Там я начал заниматься новым ДЛЯ того времени направлением автоматизации в машиностроении – пневмоавтоматикой, когда в рабочей качестве вместо среды электрического тока

использовался сжатый воздух. Был соавтором нескольких статей. TOM числе переведенной на английский перепечатанной в двух номерах английского технического журнала (что в 1961 г. было большой редкостью) и монографии на эту тему. В 1963 г. поступил в очную аспирантуру Института автоматики и телемеханики АН СССР (ныне Институт проблем где также занимались пневмоавтоматикой (пневмоникой). В Институте проблем управления работаю с 1963 г., т.е. уже 54 года, теперь в должности главного научного сотрудника. В 1966 г. защитил кандидатскую диссертацию по пневмоавтоматике, а в 1986 г. – докторскую диссертацию по компьютерному моделированию и анализу сложных систем (технологических, экономических, организационных и т. д.). Опубликовал самостоятельно либо в соавторстве свыше 250 научных работ, в том числе 10 монографий. Являлся научным руководителем 10 успешно защитившихся соискателей. Имею научное звание профессора. Являюсь членом Международной академии информатизации.

Первые годы вместе с Лилей

С Лилей мы познакомились 30 июля 1957 г. в подмосковном доме отдыха «Кратово». У меня был первый отпуск после года работы на заводе. Лиля в этом году окончила университет, и вместо отдыха работала воспитательницей в

детском саду, находящемся рядом. Накануне, в первый свой день, я на лавочке разговорился с парнем и девушкой, которые оказались приятелями Лили. Они проинформировали Лилю обо мне, вероятно, дали не худшую характеристику, сообщив при этом еще и о моих больных ногах. Для Лили с ее даром сопереживания это был решающий аргумент. Следующим вечером она пришла в дом отдыха на танцы. Мы познакомились, и с 31 июля все время, когда она не работала, были вместе.

По ночам сидели на ступеньках маленькой баньки на территории дома отдыха, целовались и пели песни. Нам было по 25 лет. Оба в жизни еще не переступали черты (в те времена, да еще с учетом Лилиных нравственных норм, это было невозможно). Но отпуск кончился. Мы продолжали встречаться в Москве, ходили в театр и на концерты, были даже в Колонном зале на 70-летнем юбилее С.Я. Маршака.

Лиля об этом мне не говорила, но у нее были проблемы с трудоустройством после университета и со здоровьем. Причем одно было связано с другим. На распределении ей предложили поехать в Мурманск директором крупного детского дома-интерната. Такая работа была разве что под силу опытному педагогу с хорошим здоровьем, а Лиля была хрупкой девушкой, подверженной периодическим простудам. Зимой она бегала в туфельках, т.к. на сапоги не было денег, а ходить в ботах или валенках она стеснялась. В туфельках же ездила зимой в

деревню к маме и шла 10 км по лесной дороге. В результате застудила бронхи, но болезнь протекала латентно, и, как и у меня, остро проявилась через 3 года. Могут ли быть случайными такие совпадения? Лиля отказалась подписать распределение в Мурманск, а комиссия отказалась выдать ей на руки диплом. Но их хватило только на 2 месяца, в октябре прислали почтой диплом и направили в распоряжение РОНО, где ее назначили заведующей одного из московских детских садов.

Мы с Лилей на балкончике с бокалами. Крым, Коктебель, 1959 год

В январе нового 1958 года Лиля в очередной раз простудилась и с высокой температурой ее положили в больницу. Продержали 1,5 месяца и выписали в марте с тем же диагнозом — воспаление легких. 29 марта 1958 года мы расписались. Лиля переехала к нам. Мы с мамой уже жили в 14-ти метровой комнате в новом писательском доме. Через 9 месяцев, 8 января 1959 г., у нас родился сыночек Сережа. Лиля по окончании декретного отпуска (2 месяца после родов) вышла на работу, а заботу о ребенке взяла на себя Лилина мама, имевшая опыт выхаживания трех дочек.

В самом конце 1960 г. очередная простуда с высокой температурой, очередная больница, но на этот раз более уровня. Сделали бронхоскопию и обнаружили высокого опухоль, которая перекрыла просвет бронха, ведущего в верхнюю долю правого легкого. Доля свернулась, правое легкое Срочно фактически не функционировало. требовалась сложнейшая операция. В то время такие операции в нашей стране делали только в Институте грудной хирургии, созданном и возглавляемом президентом Академии медицинских наук СССР, академиком Александром Николаевичем Бакулевым (ныне Кардиоцентр им. А.Н. Бакулева). Сам академик уже не оперировал, но действовала его школа.

Лиля в Коктебеле, 1959 год

Я узнал в справочном бюро домашний адрес Бакулева, пришел к нему и все рассказал. Он меня доброжелательно принял и обещал сделать все возможное. Лилю перевели в Институт грудной хирургии, операцию делал зав. легочным отделением проф. Герасименко, ассистировали его лучшие хирурги – Кузьмичев и Клионер. В ходе операции произошла клиническая смерть, но врачам удалось запустить сердце. К счастью, опухоль оказалась доброкачественной. Лиле подарили еще 53 года жизни, 10 февраля 1961 года — ее второй день рождения (тогда ей было 28). На могиле А.Н. Бакулева на Новодевичьем кладбище лежит плита, из которой тянутся

человеческие руки, очень много рук, просящих о помощи. И эту помощь он оказывал. Какой верный образ!

Через 2 года, в 1963 году, в нашей жизни произошел коренной поворот: мы получили на троих (мы с Лилей и Сережа) малогабаритную квартиру в одном из домов Академии Наук, а я поступил в аспирантуру. Сережа, которому было 4 года, начал ходить в академический детский сад, а Лиля устроилась в этот сад работать воспитательницей. Началась «с чистого листа» новая, совсем другая жизнь, нам с Лилей было по 31-му году.

Лиля с 1,5-годовалым Сережей. Москва, 1960 год

Баланс между самопожертвованием и самосохранением

Чувства самопожертвования и самосохранения взаимно противоположны. Если бы ИХ онжом было измерить получилась бы TO картина, подобная количественно, сообщающимся сосудам: при увеличении уровня одного из них другого. Чувство (инстинкт) уменьшается уровень самосохранения возникло на ранних стадиях эволюции и характерно как для человека, так и для животных. Его относят к рефлексам. Самопожертвование, безусловным наоборот, является осознанным актом, инициированным процессами в коре головного мозга человека, т.е. чисто человеческой функцией. В динамике при бытии конкретной личности обе названных величины непрерывно изменяются. Но, вероятно, существует баланс, определяющий тип личности: одни, и таких большинство, при появлении угрозы, и вообще острой ситуации, себя, другие стараются сохранить не ПОМНЯТ сопереживают другим людям и даже могут осознанно пожертвовать собой. Таких личностей немного, но так уж распорядилась Природа. Личности второго типа очень чувствительны к несправедливости, сопереживают, и когда встречаются со злом – «идут в бой».

Мы втроем. Москва, 1962 год

Можно ли воспитать в себе качества личности второго типа? Научно обоснованного ответа на этот вопрос нет, но мой опыт говорит: «Да, можно». И об этом свидетельствует опыт прожитой жизни Лили. Правда, ей не надо было перевоспитываться. Она такой родилась.

Лиля знала, что Израиль - маленькая страна с древним народом, потерявшим в прошедшую войну 6 миллионов жизней (треть всего еврейского населения планеты), что расстреливали, травили газом, сжигали в крематориях всех подряд — детей, женщин, стариков — только за то, что они евреи, что великий Советский Союз во время холодной войны игнорировал Холокост, вооружал и обучал полчища арабских вояк, которые

собирались продолжить дело Гитлера, что перед посольством разыгрывается позорный спектакль. Знала и то, что скажи она хоть слово – ее ждет тюрьма или психушка, как случилось год спустя с теми, кто «смел выйти» на Красную площадь, протестуя против введения советских войск в Чехословакию.

Лиля 35 лет, 1967 год

Теперь перенесемся в 1967 год. С середины мая на границах Израиля в полной боевой готовности были развернуты вооруженные до зубов Советским Союзом и натасканные советскими военными советниками армии трех арабских государств – Египта, Сирии, Иордании. Война на уничтожение

Израиля неминуема. Идет психологическая подготовка в прессе, на телевидении. Перед израильским посольством Арбат) (ул. Веснина, выходящая на старый беснуются «откомандированные комсомольцы», скандируют оскорбительные лозунги, забрасывают посольство специально выданными им пузырьками с чернилами.

Лиле в ту пору было 35 лет, хотя выглядела она значительно моложе — красивая, высокая, стройная, молодая женщина. Случайно оказалась на ул. Веснина. Демонстранты притащили к посольству огромный плакат на ватмане «Смерть израильским агрессорам», закрепленный на двух палках. Лиля пробилась к плакату, вырвала его у комсомольцев (хунвейбинов) и на глазах всей толпы разорвала в клочья. Двое в штатском гут же заломили ей руки за спину и куда-то повели. Но через пару кварталов отпустили.

Другой эпизод произошел лет на 15 позже и не был связан с «еврейским вопросом». Мы с Лилей вечером шли по подземному переходу в метро и невольно стали свидетелями драки между группой подростков лет 16-17. Зная характер жены и зная, что Лиля в таких случаях всегда бросается защищать жертву, я крепко держал ее за руку. Мы уже начали подниматься по лестнице, как Лиля вдруг вырвала руку и побежала назад. Я за ней. Вижу окровавленного мальчика, прислонившегося к стене перехода, а вокруг него четверых с ножами. Лиля

бросается к мальчику и, раскинув руки, с криком «Сыночек мой!» закрывает его собой. Бандиты решили, что это действительно его мать, и сбежали. Милицию даже не успели вызвать, все произошло мгновенно. Мальчик выжил, долго разыскивал Лилю и спустя много-много лет нашел ее. Но то свое пальто Лиля не отдавала в чистку и ни разу не одела. И сколько было подобных случаев!

Этот пример привожу как один из многих. Лиля в пустом подземном переходе закрывает собой тяжело раненного юношу, которого добивает банда вооруженных ножами хулиганов. Запросто могли заодно убить и ее. Но об этом она даже не подумала, единственное желание - спасти человека. И спасла!

Семен Юдицкий с женой, Лилей Анисимовой, светлая ей память (конец 60-х годов)

Еще один случай, происшедший на детской площадке Десятилетний мальчик водит на нашего двора. громадного пса – крупную немецкую овчарку. Пес еще молодой и необученный. Рядом женщина гуляет с трехлетним ребенком. Пес срывается с поводка и начинает лаять на ребенка. Женщина в испуге берет ребенка на руки, пес с лаем бросается на женщину. Лиля подбегает и говорит женщине: «Скорее уходите, я его задержу». Ребенка уносят, а пес сбивает Лилю с ног и начинает рвать: прокусил руку, еще несколько раз укусил. Все бы кончилось очень плохо, но выскочил хозяин собаки - отец мальчика, и увел пса. Даже не подошел к Лиле, хотя она была вся в крови. Меня в это время не было дома, а когда вернулся – застал Лилю в тяжелом состоянии. Вызывать скорую помощь она категорически отказалась, могли положить в больницу и автоматически сообщили бы в милицию. Я разыскал хозяев собаки и сказал им: «Если я подам заявление в милицию, то собаку пристрелят. Мы с женой этого не хотим. Даю вам два дня, чтобы пса здесь не было, отдайте в милицейские службы, пограничникам и т.д.». Они выполнили это условие, собаку передали в милицейский питомник.

Электронную брошюру, посвященную светлой памяти Лили Анисимовой, я завершаю забытым ныне городским романсом на слова Александра Ширяевца, современника и друга Сергея Есенина, похороненного рядом с ним на Ваганьковском кладбище Москвы (в текст стихотворения я внес небольшие коррективы). Этот романс, в числе других, мы с Лилей пели ночами на ступеньках баньки в подмосковном доме отдыха «Кратово». Слово «прянный» ранее обозначало «вызывающий чувства».

Гвоздики алые, багряно-прянные, Тем летним вечером дала мне ты, А ночью снились мне сны небывалые. Мне снились дивные цветы, цветы.

Мне снилась девочка, такая светлая, Такая нежная, а взгляд — гроза! Мне душу тронули мечты заветные, Пленили серые ее глаза.

Прошло так много лет...
Тебя в живых уж нет,
Но я по-прежнему тебя люблю.
Гвоздики алые, багряно прянные,
Тобою данные, в душе храню.

Вместо заключения

Мои Лили воспоминания 0 жизни частично публиковались в 2014 году в международном интернет журнале «Мы здесь» в статье «Дар сопереживания». В журнале после текста статей помещаются краткие отзывы и комментарии читателей Вместо заключения цитируем читательских отзывов. Из авторов отзывов Рита Борщевская (светлая ей память) и Саша Маркелова – мои многолетние друзья, а остальные – гости журнала.

Рассказ проф. С.А. Юдицкого о его любви, наполненный реалиями уже прошедшего, но еще совсем недавнего времени, вызывает самые теплые чувства. Несомненно, героиня - прекрасный, смелый человек, достойный восхищения и любви, но и автор воспоминаний их достоин. Он сохранил свежесть чувств и благодарность людям, одаривших его дружбой и любовью. И хорошо, что эти воспоминания оканчиваются временем, когда герои еще молоды.

Анонимный отзыв от 19.11.2014

Прочитал с живым интересом трогательную историю жизни и любви двух незаурядных людей. Помимо талантливого изложения событий и впечатлений разных лет — это портрет,

срез целой эпохи, которая, вроде бы, уходит, но благодаря таким людям, как Семен Юдицкий, остается с нами. Вероятно, каждый, кого затронуло это повествование, что-то припомнил и из своей жизни или из жизни близких. А сам автор, отдавший много лет науке, пусть продолжает пробовать себя в литературном творчестве. Здоровья, вдохновения, творческих удач ему!

Анонимный отзыв от 17.11.2014

Очень хороший текст: хорошо структурирован, плотный, и читается легко. Приятно, что он написан в совершенно современной манере. Что касается сути, или по замечательному выражению Платонова «вещества жизни», то он трогает, переносит в дни молодости, такой далекой и такой близкой... И, хотя твое незаурядное мужество, и твой дар светлой, доброй памяти для меня не новость, но это важная и серьезная поддержка для меня сейчас, возможность вжиться в ваши молодые годы, всмотреться в ваши лица — настоящий глоток воздуха. Спасибо тебе!

Рита Борщевская, 15.11.2014

Всегда знала, что Семен Абрамович - человек, очень тонко чувствующий. Вот и эта его «Песнь Песней» еще раз пронзила - насколько глубоки и постоянны могут быть чувства

Человека! Думаю, каждая женщина хотела бы, чтобы ее мужчина был таким же внимательным, понимающим, схватывающим на лету твои мысли и настроения, сопереживающим, и - умным. Светлая память Лиле, которой муж подарил еще одну жизнь после жизни - у многих людей в душе останется память об этой любви и этих людях.

Александра Маркелова, 04.11.2014

Воспоминания профессора Юдицкого читаются на одном дыхании. Они о событиях из частной жизни - но, тем не менее, отражают реалии ушедшей страны. Жены автора нет с нами, но она жива в его сердце и в этих пронизанных чувством строчках.

Анонимный отзыв от 04.11.2014

Всего, судя по статистике журнала, эту статью прочитало свыше 2 600 человек.